

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-АПУ19-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,

судей – Сабурова Д.Э., Таратуты И.В.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Лежепекова В.А.,
защитника - адвоката Негреевой Л.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Кудри Е.А. и его защитника адвоката Денчик Ю.В. на приговор Иркутского областного суда от 15 мая 2019 года, которым

Кудря Евгений Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденного Кудри Е.А., его защитника адвоката Негреевой Л.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений, возражения прокурора Лежепекова В.А., полагавшего необходимым жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Кудря признан виновным и осужден за производство наркотических средств, организованной группой и в особо крупном размере.

Преступление совершено в период с октября 2016 года по 24 апреля 2018 года на территории Иркутской и Новосибирской областей при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Кудря, отказавшись от дачи показаний, вину признал полностью.

В апелляционной жалобе Кудря, не оспаривая своей вины, полагает чрезмерно суровым назначенное наказание без учета многочисленных смягчающих наказание обстоятельств.

Указывает, что с самого начала, когда к нему пришли оперативные работники, он сразу все рассказал, выдал имеющиеся наркотики, последовательно давал признательные показания, что способствовало раскрытию преступления. Считает, что имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства с учетом данных о личности в совокупности давали основание для применения положений ст. 64 УК РФ.

Просит смягчить наказание.

Адвокат Денчик Ю.В. в защиту осужденного в апелляционной жалобе и дополнениях указывает, что судом не в полной мере приведены характеризующие Кудрю сведения, а именно - справка-отзыв в т. 7 л.д. 62, характеристика ООО «[REDACTED]» на л.д. 63 и характеристика с места службы л.д. 64, где он характеризуется исключительно положительно.

Кроме того, не принято во внимание, что Кудря имеет несовершеннолетнего ребенка, которого содержал до задержания.

По её мнению, суд не мотивировал, почему он не применяет положения ст. 64 УК РФ, не учел в полной мере поведение Кудри после совершения преступления.

Указывает, что на момент задержания ФСБ обладало сведениями в отношении Т[REDACTED] [REDACTED] как поставщике химических реактивов и местом производства наркотического средства в г. Братске по ул. Ильинской. Однако Кудря по своей инициативе сообщил адрес первичного производства наркотического средства в Новосибирской области, указал все места, где в дальнейшем были обнаружены и изъяты различные предметы, имеющие отношение к делу. В ходе допроса и проверки показаний указал порядок и составляющие производства наркотического вещества.

Полагает, что назначенное ему наказание несоразмерно содеянному и его последующему поведению. При этом соучастнику Т[] назначено всего лишь 6 лет л/св.

Не принято во внимание, что сам Кудря не обладал необходимыми познаниями в производстве наркотических средств и фактически был инструментом в чужих руках, исполнял чужие указания и волю, что снижает степень его общественной опасности. Обещанного вознаграждения он так и не получил, до задержания вообще не имел средств к существованию.

Просит приговор изменить и применить положения ст. 64 УК РФ.

В возражениях на жалобы осужденного и адвоката Денчик Ю.В. государственный обвинитель Рогов А.В., полагая назначенное наказание справедливым, просит приговор оставить без изменения.

В дополнениях адвокат Негреева Л.В. считает приговор незаконным и необоснованным, а назначенное наказание – несправедливым.

Ссылаясь и цитируя нормы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Закона «О федеральной службе безопасности», утверждает, что ОРМ по делу были проведены с нарушениями требований названных законов.

Так, из материалов дела следует, что еще в декабре 2017 г. сотрудникам ФСБ было известно о прибытии в г. Братск химических реактивов для производства наркотиков, причем было установлено место закладки Т[] реактивов. Однако при наличии достаточных и подтвержденных сведений о действиях лица, создающего условия для совершения преступления, сотрудники ФСБ не задержали Т[] 18 декабря 2017 г., не сделали ему предостережение о недопустимости таких действий, не изъяли химические реактивы и не предупредили совершение Т[] и Кудрей оконченного в апреле 2018 г. преступления.

Кроме того, исходя из показаний Кудри, в период с декабря 2017 г. по апрель 2018 г. он изготовил вещество, которое поместил в закладку для организатора. Вместе с тем данное вещество сотрудники ФСБ не изымали.

В нарушение названных законов рапорт о действиях Тэттера, личность которого была установлена 18 декабря 2017 г., не зарегистрирован в КУСП. ОРМ «Наблюдение» в отношении него проведено 18 декабря 2017 г. без написания рапорта и его регистрации.

Рапорт об обнаружении признаков преступления был подготовлен и зарегистрирован только 26 апреля 2018 г. (т. 1 л.д. 5-6), причем после проведения 24 апреля ОРМ «Обследование помещений,.....» (т. 1 л.д.

42-86), которое, в свою очередь, было проведено после ОРМ «Наблюдение» (т. 1 л.д. 35-38), имевшего место с 23 по 24 апреля 2018 г.

Отмечает, что ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» не является негласным и не может таковым быть, так как к его проведению были привлечены гражданские лица, не имеющие отношения к оперативным сотрудникам УФСБ. По этой причине проведение ОРМ требовало немедленной легализации и реализации результатов ОРМ, которые могли проводиться только после регистрации сообщения (рапорта) о преступлении. Кроме того, до регистрации рапорта об обнаружении признаков преступления была осуществлена проверка, а именно опрос Кудри 26 апреля 2018 г. (т. 1 л.д. 100-103), направление 25 апреля 2018 г. изъятого на исследование (т. 1 л.д. 87-92).

По этой причине вынесение судом постановлений о проведении ОРМ (т. 1 л.д. 31-33, 39-41) и само проведение ОРМ «Наблюдение» (т. 1 л.д. 35-38) и ОРМ «Обследование помещений, ...» (т. 1 л.д. 42-86), также не могли быть санкционированы ранее времени регистрации в КУСП, поскольку санкционировать ОРМ ранее регистрации в КУСП незаконно. Кроме того, проводить доследственную проверку ранее регистрации также запрещается.

В этой связи ОРМ «Наблюдение» (т. 1 л.д. 228-229), ОРМ «Наблюдение» (т. 1 л.д. 35-38), ОРМ «Обследование помещений, ...» (т. 1 л.д. 42-86) и доследственная проверка были проведены незаконно до регистрации сообщения (рапорта) в КУСП, без санкции руководства, в результате превышения должностных полномочий оперативными сотрудниками, с нарушениями ФЗ «О ФСБ», «Об ОРД», Приказа ФСБ от 16 мая 2005 г., что должно повлечь признание указанных ОРМ и все, что получено в их результате, недопустимыми доказательствами.

Обращает внимание, что в Братский горсуд с постановлением о возбуждении ходатайства о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права, обратился не руководитель УФСБ по Иркутской области, а начальник отдела в г. Братске, которому не предоставлено право на обращение в суд в соответствии с Законом «Об ОРД», то есть в суд обратилось неправомочное лицо. Сами постановления от 16 и 23 апреля 2018 г. (т. 1 л.д. 31-33, 39-41) оформлены не единым печатным текстом, а пропущены и написаны рукописно следующие графы: номер постановления, фамилия судьи, что может свидетельствовать о том, что текст постановлений был заранее подготовлен сотрудниками УФСБ, а не напечатан судьей. Поскольку данные постановления вынесены с нарушением ст. 9 ФЗ «Об ОРД» они являются недопустимыми, как и результаты последующих проведенных на их основе ОРМ.

Ссылаясь на ч. 3 ст. 48 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» ст. 15 ФЗ «Об ОРД», считает незаконным изъятие 24 апреля 2018 г. вещественных доказательств протоколом ОРМ «Обследование помещений» (т. 1 л.д. 42-86) несмотря на соответствующее постановление суда.

Обращает внимание, что согласно п. 5 Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения (утвержденной Приказом МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФСП РФ № 585) изъятие наркотиков, инструментов и оборудования производится в присутствии не менее 2-х понятых. Вместе с тем оперативными сотрудниками при проведении ОРМ «Обследование помещений.....» от 24 апреля 2018 г. (т. 1 л.д. 42-86) привлечены не понятые, а простые граждане, правовой статус которых отличается от статуса понятых. Нарушение порядка изъятия наркотических средств 24 апреля 2018 г. влечет признание протокола данного ОРМ и изъятых веществ и предметов недопустимым доказательством.

Отмечает, что в справке № 54 от 26 апреля 2018 г. (т. 1 л.д. 93-99) исследование объектов не описано, не указано, на основании чего эксперт пришел к выводу, что представленные вещества содержат наркотическое средство, хроматограммы не приобщены. Кроме того, вещества были представлены 25 апреля 2018 г. (т. 1 л.д. 87-92), а справка готова на следующий день (т. 1 л.д. 93-99). При этом объем представленных материалов достаточно большой, и исследовать за столь короткий промежуток времени их было невозможно, в связи с чем, достоверность справки вызывает сомнение и она является недопустимым доказательством.

Указывает, что в качестве доказательств суд сослался на заключения судебно-химической экспертизы № 346 от 30 декабря 2018 г. (т. 3 л.д. 1-39), № 347 от 23 ноября 2018 г. (т. 3 л.д. 55-82), № 348 от 1 июня 2018 г. (т. 3 л.д. 106-108), № 4522 от 16 октября 2018 г. (т. 5 л.д. 147-150). Согласно материалам дела были изъяты порошкообразные вещества и большое количество емкостей с жидкостями. По показаниям Кудри жидкости - это отходы от изготовления наркотического средства, которые он намеревался вылить, так как жидкость непригодна к употреблению, токсична и опасна. В тоже время из заключений экспертов следует, что и в жидкостях содержатся наркотические средства, объем этих жидкостей в полном виде учтен при определении

размера наркотических средств как особо крупный. Вместе с тем жидкости не исследовались на предмет возможного использования для немедицинских целей и доводы Кудри о том, что она является ядовитой, не опровергнуты, следовательно, объем жидкостей не может инкриминироваться Кудре.

Ссылаясь на приложенное к дополнениям Заключение специалистов, утверждает, что экспертизы проведены с нарушениями, их выводы не обоснованы и не мотивированы в части отнесения обнаруженного вещества к наркотическим средствам, содержат ложные данные о массе, делает вывод, что размер наркотического средства не установлен и осуждение Кудри по признаку особо крупного размера наркотического средства является необоснованным.

Вновь обращает внимание, что состав изъятых по делу веществ экспертным путем не исследовался, возможность употребления указанной смеси для немедицинского потребления не определялись, а показания специалиста И [] не могли приниматься во внимание, и масса наркотического средства не определена.

В основу обвинения положены показания эксперта Б [] (стр. 15 приговора). Однако её допрос на предварительном следствии (т. 6 л.д. 130-138) проведен с нарушениями УПК РФ, вместо разъяснения данных ею заключений по изъятым веществам, она давала показания по новым вопросам, которые на разрешение эксперта не ставились.

Отмечает, что в деле имеются документы по административному задержанию Кудри (т. 8 л.д. 157, 158). Протокол составлен 24 апреля 2018 г. в 17 ч. 55 мин. за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство). Однако из показаний сотрудника ФСБ С [] следует, что 24 апреля после обследования дома, закончившегося в 14 ч. 50 мин., Кудрю увезли в отдел и на свободе он не находился. Где он мог совершить мелкое хулиганство, не ясно.

При задержании 24 апреля личный обыск согласно протоколу об административном задержании не проводился, а был проведен только 26 апреля 2018 г. при задержании следователем в порядке ст. 91 УПК РФ (т. 1 л.д. 108-114), в ходе которого изъяты, в том числе 3 сотовых телефона. Однако в ИВС с телефонами задержанные не помещаются, проводится их обыск и все предметы изымаются, а Кудря, как следует из дела, два дня находился в ИВС, имея при себе эти телефоны, что невозможно. Следовательно, телефоны были изъяты без надлежащих документов, два дня находились в неустановленном месте и затем якобы были изъяты. При этом протокол об административном правонарушении не истребован, в деле его нет, законность задержания не проверена, подписи Кудри в протоколе об административном задержании визуально

отличаются от его подписей в других процессуальных документах и вызывают сомнения в их достоверности.

10 июня 2018 г. были осмотрены изъятые у Т[] 2 сотовых телефона (т. 4 л.д. 1-19), а 11 июня 2018 г. осмотрены изъятые у Кудри телефоны (т. 4 л.д. 20-160). Согласно протоколам осмотра к участию в осмотре привлечен специалист УФСБ С[]. Привлекая специалиста, следователь в нарушение ч. 5 ст. 164 УПК РФ не предупредил его об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, не указал в какой области он является специалистом, его стаж и другие сведения. Для определения достоверных записей в мобильных телефонах были необходимы специальные познания, для чего необходимо было назначить судебные компьютерные экспертизы, чего сделано не было, вследствие чего протоколы осмотра сотовых телефонов Т[] и Кудри, а также самих телефонов Кудри, являются недопустимыми доказательствами.

26 сентября 2018 г. в ходе осмотра м/п было изъято вещество белого цвета, упакованное в полимерный пакет (т. 5 л.д. 127-142). 1 октября 2018 г. вынесено постановление о признании и приобщении к делу вещественных доказательств (т. 5 л.д. 143), в котором определено хранить вещественные доказательства в камере хранения следственного отдела УФСБ России по Иркутской области. 1 октября 2018 г. вынесено постановление о назначении судебной химической экспертизы (т. 5 л.д. 144). В этот же день в 17 ч. 40 мин. вещ.доказательство поступило в ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области для проведения экспертизы, которая проводилась до 14 ч. 50 мин. 16 октября 2018 г. Однако в нарушение ч. 2 ст. 81 УПК РФ следователь не составил протокол их осмотра, вынеся сразу постановление о признании их вещественными доказательствами. Таким образом, протокол осмотра не составлялся, вещественные доказательства не осматривались. Данным нарушениям судом оценки не дано.

В т. 6 на л.д. 144-150 находится акт приема-передачи вещественных доказательств от 4 февраля 2019 г. в камеру хранения, который не предусмотрен ведомственными нормативными актами и является недопустимым доказательством.

Заключения судебно-химической экспертизы: № 346 подготовлено 30 декабря 2018 г. (т. 3 л.д. 1-39), № 347 – 23 ноября 2018 г. (т. 3 л.д. 55-82), № 348 – 1 июня 2018 г. (т. 3 л.д. 106-108), № 4522 – 16 октября 2018 г. (т. 5 л.д. 147-150), однако акт их сдачи в камеру хранения составлен лишь 4 февраля 2019 г. (т. 6 л.д. 144-150), что является нарушением п. 13 Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных

веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения.

Обращает внимание, что по делу не решена судьба изъятых у Кудри одного из телефонов и одежды.

Отмечает, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (т. 6 л.д. 172-180) при описании изъятия наркотических средств 24 и 27 апреля, 1 мая и 26 сентября 2018 г. не указаны данные о справке об исследовании от 26 апреля 2018 г. и данные заключений экспертов об исследовании изъятых веществ, то есть обвинение необоснованно, что препятствовало рассмотрению дела судом.

Оспаривает наличие в действиях Кудри квалифицирующего признака – организованной группы.

Организатор не установлен, дело возбуждено в отношении нескольких неустановленных лиц. Кудря себя никогда не отождествлял и не осознавал членом организованной преступной группы, не допускал, что совершает деяния в её составе. Ему никто не предлагал войти в состав такой группы, он не знал, с кем общается в Интернете, ни с кем заранее не договаривался об объединении в устойчивую группу, в разработке планов не участвовал, как распределись деньги, не знал. Поэтому действия Кудри могли быть квалифицированы лишь как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Указывает, что в приговоре принято решение об уничтожении паспорта, выданного на имя П[] с фотографией Т[], хотя в деле есть сведения о похищении пастора данной серии и номера. Решение о выделении дела по данному факту не принято, и уничтожение паспорта повлечет невозможность принятия решения по факту хищения и подделке документов.

Полагает чрезмерно суровым назначенное наказание, несопоставимым с назначенным соучастнику Т[]. Не учтено, что из справки (т. 1 л.д. 219-222) фактически следует руководящая роль Т[] (т. 4 л.д. 1-19).

Полагает необоснованным отказ следствия в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

По её мнению, имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, данные о личности Кудри, его поведение в ходе расследования, давали основания для применения ст. 64 УК РФ.

Просит приговор изменить, исключить квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой, объем жидкости и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Негреева Л.В. дополнительно обращает внимание, что в действия Кудри не признаки производства наркотического средства, а лишь его изготовления.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб, дополнений и возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Кудри являются правильными, не оспариваются и основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств – показаниях свидетелей С [] Б [], С [], Т [], Б [], Ю [], Д [] Б [], А [], эксперта Б [] специалиста И [], осужденного по другому делу Т [] а также данными, содержащимися в оглашенных письменных материалах дела - протоколах обысков, выемок, осмотров, заключениях экспертов, других материалах.

В ходе предварительного расследования Кудря полностью признавал вину, давал подробные и последовательные показания, подтвердил их в судебном заседании.

Оценив каждое из приведенных в приговоре доказательств с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, как в отдельности, так и в совокупности, судом сделан правильный вывод о виновности Кудри в содеянном и о доказанности его вины.

Вопреки доводам жалоб все оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствие с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», полученные сведения переданы органу предварительного расследования в установленном законом порядке, в соответствие с требованиями УПК РФ, обоснованно судом признаны допустимыми и приняты во внимание.

Проведение перечисленных адвокатом ОРМ до регистрации рапорта в КУСП не влечет признания незаконными как сами проведенные мероприятия, так и полученные результаты, поскольку ОРМ осуществлены на основании и в соответствие с требованиями Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Уголовное дело возбуждено следователем в установленном законом порядке, после поступления сообщения о преступлении, материалов проверки, результатов оперативно-розыскной деятельности.

Факт незадержания Т [] после проведенной им в декабре 2017 года «закладки» полученных реактивов на законность ОРМ в отношении Кудри не влияет. При этом уголовное дело в отношении него было выделено и рассмотрено судом в отдельном производстве.

Несмотря на утверждения адвоката, постановления Братского городского суда Иркутской области от 16 и 23 апреля 2018 года о разрешении проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права

граждан (т. 1 л.д. 31-33, 39-41), соответствуют требованиям ст.ст. 2, 23, 25 Конституции РФ, ст.ст. 3-9 ФЗ «Об ОРД», ст.ст. 5,9 ФЗ «О государственной тайне». В них содержатся все необходимые реквизиты, приведены обоснования принимаемого решения, они вынесены на основании постановлений надлежащего должностного лица, подписаны судьей.

Согласно ст. 9 ФЗ «Об ОРД», правом на обращение в суд с постановлением о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, обладают руководители органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При этом перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами.

В суд обратился начальник отдела в г. Братске УФСБ России по Иркутской области, который в силу его должностной Инструкции, вопреки утверждениям адвоката, обладал соответствующими полномочиями.

Вопреки утверждениям адвоката, обследование жилого помещения Кудри дома 29 по ул. Ильинской в г. Братске проведено в рамках ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортного средства» и на основании судебного решения. Пункт 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД» наделяет органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, правом производить при проведении ОРМ изъятие предметов, документов, предметов и материалов, о чем, в случае их изъятия, должен быть составлен протокол, что и было соблюдено по настоящему делу. В названном протоколе имеются записи о разъяснении участвующим лицам их прав и обязанностей, разъяснена правовая сущность мероприятия, пределы полномочий, задачи и порядок действий каждого участника. Результаты ОРМ, в том числе, перечень обнаруженного и изъятых, зафиксированы в протоколе, который заверен подписями всех участников. Изъятие проводилось в присутствии двух гражданских лиц, фактически осуществлявших функции понятых. В этой связи отсутствуют основания для признания недопустимым доказательством, как сам протокол, так и результаты ОРМ.

Протокол задержания Кудри в порядке ст. 91 УПК РФ от 26 апреля 2018 г. составлен в соответствие с требованиями УПК РФ, в присутствии защитника, понятых.

Изъятие находившихся при нем телефонов, что не отрицал и сам Кудря, оформлено надлежащим образом, а обстоятельства его административного задержания на законность приговора, допустимость положенных в его основу доказательств не влияют, как не влияет и факт осмотра изъятых 26 сентября 2018 г. вещества после признания

его вещественным доказательством, время передачи вещественных доказательств в камеру хранения после их экспертного исследования и документы, на основании которых они переданы.

Вопреки доводам адвокат, привлеченный к осмотру телефонов Т[] и Кудри специалист С[] (т. 4 л.д. 1-19, 20-160) являлся работником УФСБ по Иркутской области, то есть его данные были достоверно известны следователю, проводившему осмотр.

При этом из протоколов следует, что он был привлечен как специалист для осмотра изъятых сотовых телефонов, копирования содержащейся на них информации, то есть для оказания технической помощи в проведении следственных действий. Ему были разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Сам Кудря подтверждал наличие в своем телефоне обнаруженной информации, дал пояснения.

При таких обстоятельствах оснований для признания соответствующих протоколов осмотров недопустимым доказательством не имелось.

Физико-химические экспертизы в отношении изъятых у Кудри веществ и предметов проведены компетентным экспертом, на основании соответствующих процессуальных документов.

В заключениях эксперта указаны методики исследований, имеются ссылки на хроматограммы. Выводы эксперта, изложенные в оспариваемых адвокатом заключениях, логичны, последовательны, сомнений в своей обоснованности не вызывают и правильно судом приняты во внимание. Конкретный вид наркотического средства и его размеры установлены.

Поскольку в справке об исследовании отражается предварительный вывод, а в последующем все изъятые вещества и предметы были подвергнуты полноценной экспертизе, отсутствие в справке ссылок на хроматограммы, обоснования выводов эксперта об отнесении вещества к наркотическим, не влияет на правильность выводов суда. Период времени, в течение которого проводилось исследование, на объективность выводов не влияет.

Вопреки доводам адвоката допрос эксперта Б[] проведен в соответствие с требованиями ст. 205 УПК РФ, после проведенных исследований и экспертиз, надлежащим должностным лицом и в пределах проведенных экспертом исследований и экспертиз.

Показания специалиста И[] касаются способа воздействия на потребителя фигурирующего по делу наркотического средства, способов

его употребления, являются относимыми и обоснованно приняты во внимание в совокупности с другими доказательствами.

Постановление о предъявлении Кудри окончательного обвинения соответствует требованиям закона.

Таким образом, оснований для отмены приговора не имеется.

Ссылки адвоката на то, что сотрудники ФСБ не отреагировали на показания Кудри об изготовлении в период с декабря 2017 года по апрель 2018 года наркотического средства и помещении в «закладку» для организатора, несостоятельны, поскольку Кудря, давая такие показания, уточнял, что точное и конкретное место он уже не помнит.

Как правильно установил суд на основе совокупности исследованных доказательств Кудря с использованием сети «Интернет» вступил в организованную группу, которую создали и руководили иные лица, в отношении которых материалы уголовного дела выделены в отдельное производство.

Получив от них указания о серийном производстве наркотических веществ, Кудря получил направленные указанными лицами и переданные ему еще одним участником организованной группы - Т [REDACTED] (уголовное дело в отношении которого было рассмотрено в отдельном производстве в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве) реактивы и оборудование, снял дом в г. Новосибирске, затем помещение и дом в г. Братске, где обустроивал лаборатории и на протяжении значительного времени изготавливал наркотическое средство, фасовал партиями, помещал по указаниям организаторов и руководителей в «закладки», сообщал им места, откуда они затем забирались иными лицами.

В этой связи его действия правильно судом оценены как производство, а не изготовление, наркотических средств.

Признаки организованной группы судом достаточно полно мотивированы и обоснованы, в связи с чем, соответствующие доводы адвоката Негреевой Л. В. о совершении Кудрей преступления лишь группой лиц по предварительному сговору несостоятельны.

Размеры фигурирующих по делу наркотических средств судом правильно определены как особо крупные.

Как следует из материалов дела, у Кудри были изъяты различные вещества – в сухом виде и жидкости, в которых обнаружено соответствующее наркотическое средство, общая масса веществ 45 кг 456, 128 гр., из них в сухом виде – более 28 кг., остальное – в жидкостях в пересчете на постоянный вес.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ» особо крупный размер для фигурирующего по делу вещества, включенного в Список 1, составляет более 200 гр.

При этом, определяя размеры наркотического средства, суд правильно исходил из веса всей смеси сухого вида и массы сухого остатка из жидкостей после высушивания, поскольку данное наркотическое вещество включено в Список 1.

Вопреки доводам адвоката Негреевой Л.В. суд обоснованно при определении общей массы произведенного Кудрей наркотического средства учел массу сухого остатка изъятых жидкостей, в которых обнаружено наркотическое средство, поскольку из показаний эксперта Б. [] следует, что и обнаруженные жидкости с наркотическим средством были пригодны к употреблению в различных видах, в связи с чем, доводы адвоката о необходимости исключения из общего количества вещества, содержащего наркотическое средство, подлежат исключению вес, полученный из этих жидкостей, которые, по мнению адвоката, являлись ядовитыми и не могли использоваться, являются несостоятельными.

Приведенная в приговоре квалификация действий Кудри является правильной, сделана на основе установленных фактических обстоятельств.

Выделение дела в отдельное производство в отношении лица, организовавшего содеянное Кудрей, не препятствовало привлечение последнего к ответственности за незаконное производство наркотического средства в составе организованной группы. Роль Кудри установлена правильно и указана в приговоре.

Психическое состояние осужденного изучено полно. С учетом выводов экспертов-психиатров (т. 3 л.д. 127-134), других обстоятельств, влияющих на разрешение данного вопроса, Кудря обоснованно признан вменяемым.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, являющегося особо тяжким и

представляющим повышенную общественную опасность, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

При этом суд в полной мере учел все смягчающие наказание обстоятельства, его молодой возраст, наличие малолетнего ребенка, совершение преступления впервые, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Сообщение Кудрей мест, где он занимался производство наркотического средства, где хранились уже изготовленные вещества, расценены как активное способствование раскрытию и расследованию преступления, и учтено при разрешении вопроса о наказании.

Сведения о личности осужденного изучены полно, приняты во внимание все характеристики и справки, в том числе и те, на которые адвокат ссылается в жалобе. Данные документы были изучены судом и фактически приняты во внимание.

В связи с назначением наказания на срок свыше 7-ми лет оснований для изменения категории преступления не имеется.

Также обоснованно и мотивировано суд не усмотрел оснований для применения положений ст. 64 УК РФ. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Назначенное наказание является минимальным, что предусмотрено санкцией закона, назначено с учетом содеянного, ролью Кудри, и оснований для признания его чрезмерно суровым по доводам жалоб и дополнений не имеется.

Вопреки доводам адвоката в материалах дела не содержится каких-либо сведений о намерении Кудри, которому разъяснялось указанное право, заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, решение органа предварительного расследования или прокурора по нему.

Таким образом, осуждение Кудри является законным и обоснованным, квалификация его действий - правильной, а назначенное наказание – справедливым.

Вместе с тем, в части решения об уничтожении вещественного доказательства – паспорта РФ серии [] № [] на имя П [] [], как преждевременного приговор подлежит отмене, а паспорт – возврату органу предварительного расследования для решения вопроса о его судьбе.

Вопрос о судьбе иных вещей, не получивших разрешение в приговоре, подлежит разрешению в порядке главы 47 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Иркутского областного суда от 15 мая 2019 года в отношении Кудри Евгения Андреевича в части решения об уничтожении паспорта РФ серии [REDACTED] № [REDACTED] на имя П [REDACTED] [REDACTED] отменить, паспорт вернуть органу предварительного расследования для решения вопроса о его судьбе.

В остальном приговор в отношении Кудри Е.А. оставить без изменения, апелляционные жалобы Кудри Е.А. и адвоката Денчик Ю.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи